

Ся Чи снова вздрогнул и смиренно посмотрел на Бай Лисиня: «Брат, я ошибся. Что мне делать, это все моя вина, у брата Чжоу Гуана нет надежды?»

Стены вокруг комнаты были чисто-белыми, а верхнее освещение было несколько тусклым, что добавляло мрачности комнате.

Все спальни были с ванными комнатами, поэтому им не нужно было выходить в туалет или умываться.

Бай Лисинь: «Давай найдем выход из этой копии и будем делать шаг за шагом. Чжоу Гуан не обязательно все еще жив. Я просто хочу зайти и посмотреть, не стоит так обременяться. Сейчас не время думать об этом».

Несмотря на то, что Бай Лисинь так сказал, Ся Чи все еще не мог отпустить этот камень.

Брату было трудно получить карточку реквизита, и если бы я не забыл имя, мы бы сейчас были в копии Чжоу Гуана.

— И ты не можешь быть в этом один виноват, я тоже виноват. Бай Лисинь сказал: «Если бы я подождал, пока Лян Си выйдет, чтобы он мог подтвердить, этой ситуации не произошло бы».

«У меня была реквизитная карта, и решение о том, в какую копию войти, тоже было моим. Теперь, когда это произошло, давай посмотрим правде в глаза и воспримем это как урок, чтобы не повторять этого в следующий раз. Мы найдем способ получить еще одну карту после ухода отсюда, но пока об этом думать бесполезно. Тебе нужно остаться в живых, я жду, когда ты сможешь мне получить еще одну карту».

«Брат такой хороший, — Ся Чи потер нос, — я выберусь живым и получу еще одну [укажите копию] реквизитную карту, чтобы искупить свои грехи».

Бай Лисинь: «Темнеет, быстро умойся, а потом ложись спать».

Ся Чи: «Хорошо!»

Десять минут спустя Бай Лисинь и Ся Чи вошли в укрытие.

Они не осмелились переодеться в пижаму или во что-то еще. Они вдвоем спали в одежде, и Ся Чи не мог уснуть.

Хотя он участвовал в нескольких копиях, все призраки и монстры в каждой копии были физическими.

Но глубоко укоренившийся страх перед такого рода психическими призраками исходил из восточных триллеров, которые он смотрел с детства.

Чем больше он был напуган, тем больше хотел спать, но тем энергичнее становился.

Он честно лежал в постели, но его мысли начали блуждать, и разные персонажи, которых он видел, бесконтрольно теснились.

Старшая Сестра в Красном, Садако, Мистер Зомби.....

Бля, я больше не могу спать.

Его сердце билось, как барабан.

Бай Лисинь посмотрел на Ся Чи, который был готов заплакать: «Ся Чи, почему ты не принял лекарство?»

Лицо Ся Чи было бледным, и он дрожал: «Что, если есть проблемы с лекарством?»

Бай Лисинь: «Не должно быть, NPC не будут тебя обманывать такими подробностями».

Ся Чи: «Хорошо, тогда я возьму это».

Ся Чи взял таблетку и проглотил ее залпом.

Приняв ее, он посмотрел на таблетку на столе Бай Лисиня: «Брат, почему она не работает. В противном случае, не мог бы ты дать мне свои таблетки от.....»

Прежде чем он успел закончить свои слова, глаза Ся Чи закатились, и он уснул.

Бай Лисинь: «.....»

Эта таблетка настолько эффективна, что может претендовать на какую-то награду за вклад на Голубой Звезде, верно?

Вскоре землю окутала тьма.

Бай Лисинь натянул одеяло до плеч и медленно закрыл глаза.

Он не спал, а прислушивался к движениям снаружи.

Казалось, что в коридоре слышны звуки волочения и скрежета и ритмичные звуки «бам-бам».

Помимо этого, единственным звуком, который мог слышать Бай Лисинь, было дыхание.

Ритмичный звук дыхания раздался позади него, и, если быть точным, это был звук спящего Ся Чи.

Тишина тьмы, казалось, могла легко вторгнуться во что угодно.

Внезапно Ся Чи закричал: «Тань Юэ, я наконец нашел тебя!»

Голос был сломанным и приглушенным, так что он, должно быть, говорил во сне.

В его ушах скрежет снаружи коридора становился все громче и громче, как и стук.

Звук был глухим, очень похожим на удары мяча по земле.

Внезапно скрежет прекратился.

Сразу после этого в коридоре раздался «скрип», и что-то толкнуло дверь комнаты.

Бай Лисинь лежал на боку, его тело было неподвижно. Теперь он не знал, что происходит снаружи.

Через несколько минут снова раздался «скрип», за которым последовал звук закрывающейся двери.

Бай Лисинь: «.....»

Это был вежливый призрак? Он знал, что после этого нужно закрыть дверь?

В течение следующего часа был непрерывный поток открывающихся и закрывающихся дверей.

Во всех комнатах не было движения, и он не услышал предупреждения о смерти от системы.

Как и ожидалось от игроков выше 200-го этажа, которые так долго возились, они смогли хорошо справиться с этой ситуацией, даже если не могли в ней разобраться. У них было

гораздо больше решимости, чем у игроков более низкого уровня.

Звук толчка в дверь становился все ближе и ближе, и вскоре он донесся до его комнаты.

Дверь в комнату осторожно приоткрылась, после чего послышался приближающийся шорох.

Сразу после этого Бай Лисинь почувствовал на себе огненный взгляд.

Холодное дыхание коснулось его затылка, а в следующую секунду ледяное, резкое прикосновение коснулось его затылка.

Бай Лисинь не двигался, и его кровать опустилась.

Затем он почувствовал холодок на лице, но Бай Лисинь оставался бесстрастным.

Существо кружило вокруг Бай Лисиня еще несколько минут и, наконец, сдалось, когда увидело, что Бай Лисинь не двигается.

В темноте снова раздался скрежет и стук мяча.

Затем раздался щелчок двери комнаты.

В комнате снова стало тихо.

В клаустрофобной тишине Ся Чи внезапно издал низкий вздох: «Брат, я только что был напуган до смерти, что это был за монстр?»

Голос Ся Чи был с оттенком трели, как будто он собирался закричать в следующий момент.

Но Бай Лисинь не обращал на него внимания.

Ся Чи снова позвал: «Брат, ты спишь? Брат».

Бай Лисинь: «.....»

Через несколько минут раздался жуткий рев смеха.

Звук был похож на полиэтиленовую пленку, из-за чего его было очень неприятно слушать.

«Я знаю, что ты не спишь, твое дыхание теплое». Существо действительно говорило человеческими словами. Его сухой, хриплый голос был с примесью смеха: «Я Мама, Мама возьмет тебя поиграть, хорошо? Мама также приготовила тебе много вкусной еды прямо здесь. Подойди и поешь».

Бай Лисинь: «.....»

Что за шутка, как он мог сказать «хорошо» в такое время?

Увидев, что Бай Лисинь не ответил, существо подошло к Ся Чи и повторило тот же трюк.

Но Ся Чи крепко спал и даже не подозревал, что его что-то пытается побеспокоить.

Через несколько минут существо, наконец, сдалось и открыло дверь, подбросив мяч и уйдя.

Но Бай Лисинь не расслаблялся.

В темноте его острые чувства заставили его осознать, что вокруг, казалось, была еще одна линия обзора.

В его ушах послышался скрежет, и прыгающий мяч исчез в коридоре.

Было ли два призрака?

Ну, система тоже не говорила, что был только один. Полное название этого экземпляра было [Третья симфония нежити - Ночная прогулка сотни призраков].

Позади него раздался безудержный храп Ся Чи.

Бай Лисинь перевернулся на другой бок, и этот взгляд двинулся вместе с ним.

Вокруг было очень тихо, и Бай Лисинь даже слышал, как бьется его собственное сердце, настолько тихо, что он мог бы услышать, как булавка упала на землю.

Внезапно он почувствовал, как какая-то сила подняла его одеяло, а затем в него зарылся холодный предмет.

В сердце Бай Лисиня промелькнуло удивление.

Призрак в постели?

Пара холодных рук без всякого тепла обхватила талию Бай Лисиня сзади.

Тело Бай Лисиня напряглось, а плечи напряглись.

Пугать людей страшно, но использовать их в своих интересах - уже слишком!

Даже если это призрак!

Призрак, казалось, почувствовал мысли Бай Лисиня, и как раз в тот момент, когда он сжал кулак, большая холодная рука обхватила его.

Холод, словно он попал в ледяной погреб, мгновенно потек от кулака по венам и по конечностям.

До его уха донесся хриплый голос, обледеневший от мороза: — Я тоже знаю, что ты не спишь.

При звуке голоса уже сжатый кулак Бай Лисиня на мгновение расслабился.

— Это из-за того, что ты не мог уснуть? Или ты боишься матери-призрака?

«Не бойся, брат Цзя защитит тебя. Раз не хочешь открывать глаза, так и не открывай».

«Брат Цзя любит тебя больше всего, ты такой теплый, позволь мне обнять тебя».

Холодные пальцы на несколько секунд приземлились на веки Бай Лисиня, прежде чем их убрали.

Бай Лисиня: «.....»

Брат Цзя? Мать-призрак?

Господи, семья призраков?

Каким призраком был брат Цзя и почему имя казалось таким тонким?

Талия была обведена, и что-то холодное и твердое прижалось к его плечам.

Бай Лисиня попытался открыть глаза, но обнаружил, что как ни старался, не мог их открыть.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но когда слова достигли горла, они не вырвались наружу.

Этот «брат Цзя» сказал, что «если не хочешь открывать глаза, то не открывай их», значит, это сделал «брат Цзя»?

Мужчина притянул его обратно в холодные объятия. Его тело было словно под действием обездвиживающего заклинания, и он не мог двигаться.

— Спи, я останусь с тобой.

Снова раздался мужской голос, окутанный инеем. Это было похоже на какой-то непреодолимый командный навык, так как Бай Лисинь внезапно почувствовал, что его сознание начинает теряться, а его разум затуманился.

В следующую секунду он просто потерял сознание.

Когда Бай Лисинь снова проснулся, он был под ослепляющим солнечным светом.

Солнечный свет проник через окно и упал прямо на лицо Бай Лисиня.

На другой кровати все еще спал Ся Чи. Он сбросил с себя одеяло, и на подушке было подозрительно мокрое пятно.

Шторы были задернуты, но Ся Чи закрыл их прошлой ночью перед сном.

В комнате не было никого, кроме него и Ся Чи.

Что Ди Цзя, называвший себя «брат Цзя», только что ушел?

Дневное время было раем для живых.

Тьма была раем для мертвых.

Бай Лисинь встал и пошел в туалет.

Он открыл кран и посмотрел в зеркало.

Его зрачки внезапно сузились, и Бай Лисинь с удивлением посмотрел на себя в зеркало.

Под белым свитером виднелась темная отметина.

Он потянул за широкий вырез свитера, обнажая ключицу и полное лицо темной метки.

Это был отпечаток руки.

Он был черным как смоль и приземлился на его ключицу.

Он покоился прямо над его грудью, как будто невидимая рука когда-то цеплялась за него.

Бай Лисинь застыл на пару секунд, о чем-то задумавшись, и поднял его с края свитера, обнажая талию.

Конечно же, на его животе также был отпечаток руки.

Бай Лисинь схватил его за руку, и его рука была меньше, чем на один размер.

Этот проклятый призрак, какой след он оставил на нем?

Этот призрак не мог быть другой формой Ди Цзя, которая ведет себя так же, как в копии русалки, не так ли?

Румянец вспыхнул на лице Бай Лисиня, когда он осторожно прошептал в туалете: «Ди Цзя?»

Голос Бай Лисиня был чрезвычайно громким в пустой уборной.

Слово «Ди Цзя» прозвучало и исчезло в комнате, как будто его и не было.

Бай Лисинь опустил свой свитер и осторожно потянул за воротник, чтобы убедиться, что отпечаток руки не виден.

Он только закончил умываться, когда Ся Чи проснулся: «Доброе утро, брат, ты хорошо спал прошлой ночью? Я давно так хорошо не спал».

Бай Лисинь: «.....»

Должен ли я сказать ему, что прошлой ночью к его постели приходил неизвестный призрак и

долго наблюдал за ним?

Ся Чи вскочил с кровати: «Сначала я помоюсь!»

Бай Лисинь открыл панель задач.

Прошла одна ночь, и время, отображаемое в правом верхнем углу панели задач, показывало восемь утра.

В коридоре снаружи было какое-то движение, и Бай Лисинь услышал, как кто-то крикнул: «Линь Цзюэ, ты наконец вернулся, ты в порядке?»

Похоже, Линь Цзюэ вчера всю ночь провел в заточении.

Бай Лисинь вышел из своей комнаты и увидел высокого молодого человека, стоящего перед дверью комнаты напротив него, его руки были лениво скрещены на груди, а на лице все еще сохранялось то же нетерпеливое выражение.

Линь Цзюэ: «Я в порядке, я просто немного раздражен».

Тот, кто говорил с ним, был Эмиль, мошенник-фокусник: «Что случилось, ты намеренно спровоцировал гнев, чтобы быть наказанным? Что в одиночной камере? Прошлой ночью здесь были призраки, как ты?»

Линь Цзюэ: «Было довольно много. Как будто они практически танцевали у меня на голове».

<http://bllate.org/book/14977/1324662>